

НЕ НАПАСТЬ ЛИ ТО?

Нѣсколько словъ о фонетическомъ и этимологическомъ правописаніи

Между причинами, якіи сторонники фонетики за нею наводятъ, есть и та, що русская дитина скоро и безъ труда приучается безошибочно читати и писати. Настоящіи то дѣти нынѣшняго столѣтія. Щобы лишь безъ труда, щобы лишь скоро!

А якъ то мы старыи намучились, закѣмъ прійшли до читанья! О писанью уже и не упоминаю, бо того въ первомъ году науки школьной насъ даже не учили. Якъ то нужно было напряжати умъ и ломити собѣ языкъ, щобы изъ “буки азъ = ба, рци азъ нашъ ёръ = ранъ” – сложити слово “б а р а н ъ” или изъ: “добро, ёры, мыслѣте, ёръ” составити слово дымъ. А однако, я увѣряю, даже и при той методѣ никто не умеръ на воспаленіе мозга. При томъ прошу увѣритися, що всѣ тѣ, которыи на такій ладъ по русски читати учились, стократно правильнѣйше читають, чѣмъ теперѣшня молодежь. Симъ увѣреніемъ не хочу говорити, щобы вернуться назадъ до давной методы, т. е. щобы складати буквы и не произносити согласныи якъ теперь они произносятся: б’ в’ г’ р’ и т. д., а на способъ давнѣйшій: буки, вѣди и т. д. Нѣтъ, того – я не желаю. Нехай уже будетъ новая метода, бо также и на ея основаніи добрый (однако лишь такій) ³ || ⁴ учитель можетъ на дѣлѣ въ сорозмѣрно короткомъ времени научити дѣтей правильно читати и писати. Спрашиваю только, зачѣмъ для якого-то облегченія и безъ того уже изъ природы лѣнивого и легкого малоросса отъ дитинства заправляти до лѣни? Лучшій ли онъ нежели чехъ, великороссъ, нѣмецъ, французъ, англичанинъ или румунъ, которыхъ дѣти довольно трудитися должны, закѣмъ правильно писати научатся?

Що такъ есть на дѣлѣ, наведу въ короткости изъ правописей реченныхъ народовъ нѣкоторыи примѣры, а они докажутъ, о сколько наша русская этимологическая правопись простѣйша и легча, нежели правописи реченныхъ народовъ.

О полякахъ не упоминаю. Ихъ ортографія, якъ справедливо проф. д-ръ Калужняцкій въ росправѣ своей п. з.: *Historische Uibersicht der Graphik und Orthographie der Polen*, Wien. 1882. замѣчаетъ, непрактична, филологично и фонетично неправильна,

лишена всякихъ началъ, а слѣдовательно также трудна. Пишутъ они: melodya, kolasya и опять: szyja, stryja, хотя тутъ и тамъ слышится одно окончаніе “ья”; пишуть: Dania, linia, а опять: bania, ksienia, хотя въ первыхъ двохъ словахъ окончаніе гласить “нія”, въ послѣднихъ же двохъ “ня”. Правда, въ писанью и выговорѣ творить различіе тое обстоятельство, суть-ли то слова чужіи или свои. Но откуда могутъ знати сельскіи Маѣки і Kachny или даже панскіи Mieczki і Wandy, суть ли слова kolasya, linia и прч. польскими или чужими?

Подобно якъ наши фонетики, имѣють и ⁴||⁵ поляки только одинъ прилогъ z, хотя ведля этимологіи должны быти три*). (Смотри: Dwa listy do Lambdy o pisowni, X. Malinowskiego. Wydał Rzepecki. Poznań 1868.) Не смотря на то, поляки не пишуть: chodzę s tobą, хотя опять пишуть: skruszyć (confringere), składać (componere) по-при zgrupować (colligere), zbiór (collectio). Якая консеквенція!! Поляки пишуть: upadł z pieca, а опять увидишь: spadać (decidere), scierać (detergere) по-при: zboczyć (declinare), zwlekać (deferre). Удивительно консеквентно! Впрочемъ и у нихъ требуется долшого времени, чтобы научиться правильно писати, и хотя есть у нихъ zasada, od niepamiętnych czasów praktykowana, pisać jak się wymawia, i tak mówić, jak się pisze (См. Gramatyka historyczno-porównawcza dra Małeckiego, Tom II. Lwów 1879. стр. 501); однако: fchut do krafca и: bońć sdruf muj luby, были бы такъ само неправильно писаны, якъ “банія” или “Даня” ошибочно произношены.

Що великороссы иначе пишуть слова а иначе ихъ произносятъ, то всякому извѣстно. Ихъ затѣмъ правопись не легкая. Я положительно утверждаю, що, если бы великорусскій учитель диктовалъ своимъ начинающимъ ученикамъ, произнося по своему, положеніе: “Въ льесье тьомна, а атьецъ ещо дальока”, современно же диктовалъ бы галицкимъ или буковинскимъ ученикамъ нашъ учитель то само положеніе съ малорусскимъ произношеніемъ, именно: “въ лѣсѣ темно, а отецъ еще далеко”, то навѣрно число ошибокъ противъ правописи ⁵||⁶ переважало бы въ тетрадкахъ дѣтей великорусскихъ.

Чешскую правопись признають нѣкоторые люди яко примѣръ весьма простой и легкой ортографіи. Що однако такъ не есть и що чехи для одного и того самого звука имѣють нѣсколько буквъ, довольно посмотри на тѣ различные знаки, якіи

помѣщены видимо надъ ихъ самогласными именно: ´ ° ˇ. Впрочемъ да послужать слѣдующіи примѣры.

Еще за время Гуса выговаривали чехи самогласную **у** якъ мы произносимъ **ы** въ словахъ ты, вы... Одни пражане произносили тую самогласную (кажется подъ вліяніемъ языка нѣмецкого), якъ **і**, за що упрекаль ихъ Гусъ. (См. А. А. Šembera въ Миклосича Славянской бібліотецѣ II. стр. 173–197.) Сегодня не только пражане, но и всѣ чехи, съ изытіемъ мораванъ, граничащихъ со словаками, потеряли уже звукъ **у** и произносятъ его якъ **і**, такъ що для произношенія звука **і** есть у нихъ теперь три орфографическіи знаки, именно: **і**, на пр. *miska* (миска), **í** на пр. *místo* (мѣсто) и **u** на пр. *mysl* (мысль), при словахъ же прилагательныхъ два, именно: **ý** якъ *zelený* (зеленый) и **í** якъ *kupelní* (купельный). Произносятъ же они тѣ олова: “*miska, místo, mísl, zelení, kupelní*” безъ различія. Звукъ **u** есть у нихъ двоякій, именно: **u** отвѣтно нашему **у** и **ů** отвѣтное нашему стисненному **о** на пр. *buk, buka* (букъ), *dub, duba* (дубъ), *Bůh, Boha* (Богъ) *důl dola* (доль). Самогласная **a** есть у нихъ двойная: **a** и **á**, на пр. *sláva, prawda*, чого у насъ нѣтъ. Слово же, произношенное чехами “набиті”, пишется разъ *nabití* (набити) вторый ⁶ || ⁷ разъ *nabitý* (набитый) и опять *nabití* (набытье, приобрѣтеніе). Якъ видно и чешская дитина не безъ труда учится своей правописи.

А сколько же то времени пройдетъ, закъмъ малый нѣмчикъ начнетъ правильно писати на своемъ родномъ языкѣ! Уже и не говоримъ о нашихъ дѣтяхъ. Сколько то труда стоило насъ самыхъ, закъмъ мы точно научились, которыи слова пишутся черезъ **ä**, а которыи чрезъ **ö**, чрезъ **e, ee, eh**, которыи чрезъ **o**, а которыи чрезъ **oo** или **oh**, которыи чрезъ **ai**, а которыи чрезъ **ei, eu, äu**, которыи чрезъ **i**, а которыи чрезъ **ie, ü** или **üh** и прч.! Сколько то розгъ или ошійковъ набрались ученики “во время оно”, если точно за порядкомъ не произнесли изъ памяти цѣлую майже сотку словъ, писанныхъ чрезъ **ä**, а начинающуюся словами: *Aehre kłos, Aernte žniwo, ächzen jęczyć* и т. д.

Къ тому слѣдуетъ примѣтити, що нѣмцы вовсе не такъ произносятъ слова, якъ ихъ пишутъ и якъ ихъ галичане, учившіися нѣмецкого языка отъ учителей русского и польского происхожденія произносить привыкли. Професоръ черновецкого университета д-ръ Гартнеръ въ преподаваніяхъ своихъ о фонетицѣ въ первомъ семестрѣ текущего года говорилъ между прочимъ, що на пр. въ словѣ *leben* вмѣсто

окончания **en** произноситъ всякій нѣмецъ букву **m**, которую, примкнувши уста при буквѣ **b**, носомъ выпускаетъ, тожь слово тое слѣдовало бы фонетически писати *leb'm*. Онъ говорилъ дальше, що въ словахъ *die Berittenen* изъ четырехъ **e** нѣмецъ ни одного не произноситъ, тожь подобаетъ ихъ читати: *di B'ritt'n'n*, учитель же нѣмецкій, по Гартнера словамъ, ⁷ || ⁸ диктуя мальчикамъ буквами *Vater*, такъ поступаетъ: "Schreib: V-a-t-e-r, Vot'r". Когда я то изъ устъ Гартнера его услышалъ, хорошо понялъ я споръ, якій вели разъ чехи съ нѣмцами изъ-за ортографіи. Нѣмцы насмѣвались изъ чешскихъ словъ, въ которыхъ нѣтъ самогласныхъ и даже составили слѣдующее положеніе: "Strč prst krs krk", собственно же безмыслицу, такъ якъ слова тѣ означаютъ: "Пхни палець чрезъ горло (?!)" Нѣмцы сдѣлали то въ цѣли, чтобы ругати чешскій языкъ и правопись.

Чехи не пропустили того нѣмцамъ и нѣкій поэтъ (кажется *Vinařický*) въ юмористической поэмѣ нѣмецкой п. з.: *Der Sprachklangmesser in der Orthographie der Böhmen*; Herausgegeben von Jos. R. Wilimek. Prag 1861 – доказалъ нѣмцамъ, що звукъ всѣхъ четырехъ словъ *strč prst krs krk* находится также въ языкѣ нѣмецкомъ, такъ якъ буква **e** въ окончанияхъ нѣмецкихъ словъ вообще не произносится. Вотъ що онъ пишетъ:

Blickt ein Weilchen in deutsche Grammatiken, zählet die schroffen
Endesauslaute an Bildungssylben, die Schluckervocale,
Stellet das Böhmisches neben und dann kritisirt und meist'rts.
Hört ein **strc!** Ihr ewigen Spötter der böhmischen Sprache!
Wandelt ab: stolpern! Ach du stolp'rst holpernder Weise.
Hörst nicht **prst?** Jetzt ändere: der Peisker, des Peisk'rs (рыба, минога). ⁸ || ⁹
Du germanischer Spötter, hörst du nicht das deutsche **sk'rs** knistern?
Richter im Kritik'r Kreis! auch **krk** dir gackert im Schlunde.

.....
Also verdeutscht ist das Strč-prst-Lied zu Ende gesungen.

Наконецъ совѣтуетъ поэтъ иронически нѣмцамъ принять чешскую ортографію, поручая имъ тое слѣдующими словами и письмомъ:

Dajčr, praktišr Šrajbr, du kennst die frwickltn Regln
Dajnr Ortografi, di uncälign nichtign Aechr,

Haufn fon Doplbuchštabn cum Streckn und Kürn der Sylbn.

Trit in unsrn Šrajbferain!

.....
.....

Willst du nicht? Daycht dir barbariš di böhmische Šrajbart?

Nun wir zwingen dich nicht; šrajb waitr den trüglichen E – Sluck,

Hüte dich abr cu maistrn den Klang, der čechišn Sprache!

Послѣдній кликъ касается также наших незванныхъ чужихъ реформаторовъ.

*

*

*

Якъ трудна англійская правопись, довольно будетъ сказать, що въ словахъ far (далеко), ass (осель), man (мужъ), mane (грива), ⁹ | | ¹⁰ rare (рѣдко), swan (лебедь), dollar (таляръ), fall (случай), затѣмъ въ восьми словахъ самогласная **a** каждый разъ иначе произносится, що складая слѣдующіи буквы такъ, якъ они въ англійскомъ языцѣ называются, именно: “си–о–ю–джи–ейдж” выйдетъ слово “коф”, которое пишется cough (кашель); що когда пишешь throughout читаешь зсраут (въ поперекъ), когда пишешь scythes читаешь сайзс (косы), пишешь laughed а читаешь ляфт (смѣялся), пишешь ideal а читаешь айдіель.

Я думаю, що наведенныи примѣры достаточны. Для того не удивительно, що якій-то весельчакъ (Spassmacher), желая рѣзко представити различіе между способомъ писанья и выговоромъ въ англійскомъ языцѣ, сказалъ разъ: нащо учиться языка, въ которомъ пишется Voz а читается Dickens. Якъ извѣстно, одно слово есть именемъ, а другое псевдонимомъ славного писателя. То що-то такое, якъ бы кто узнавши, що Воробкевичъ и Млака одно и то самое лице сказалъ: по що мнѣ учиться русского языка, въ которомъ пишется Млака, а читается Воробкевичъ.

Нашимъ фонетикамъ мѣшаетъ буква ъ. Я не говорю уже ничего про нѣмое **e** во французскомъ языцѣ, гдѣ оно тоже мѣшаетъ, бо его никто не произноситъ, однако въ словахъ франц. banc, perd, long, choix, soup, as, dit, avez мѣшаютъ с, d, g, х, p, s, t, z; въ словахъ elles, draps, grands мѣшаютъ двѣ буквы es, ps, ds, а въ словахъ cherchaient, franchirent (чит. шерше, франшір) даже три (ent). Жалуются наши

сердечными, що и читаемъ разъ як **ѣ** н. ¹⁰ | ¹¹ пр. Иванъ, а разъ як **ы** н. пр. тихій. Во французскомъ же языцѣ читаешь eu разъ якъ нѣмецкое öh, н. пр. reu (röh), feu (föh), а разъ явъ нѣмецкое üh н. пр. eümes (ühm), gageur (gaschühr); oi читаешь разъ якъ oa н. пр. droit (droa), roi (roa), а опять якъ oe н. пр. moins (moę), coin (коę). Для самогласной **о** имѣють французы три буквы, именно: o, au, eau; для звука же похожего на польское **ę** слѣдующіи комбинаціи буквъ, якъ: in, ain, ein, um, um, un н. пр. въ словахъ fin, fain, bain, serein, nymphe, parfum, aucun. Якая то проста наша этимологическая правопись въ сравненіи съ французскою!

Хочу еще наконецъ вспомнути про правопись румуновъ тѣмъ больше, що народъ тотъ касательно культуры и просвѣщенія майже на равнѣ стоитъ съ нашимъ народомъ, а румунскіи патриоты такъ само якъ и наши рады бы, чтобы число анальфabetовъ чѣмъ скорше уменьшилось. Якъ извѣстно, приняли румуны отъ славянъ вѣру Христовую а съ нею и кирилловскіи письмена, которыми до недавна еще и то фонетически писали. Когда же прійшли до сознанія, що они не только румуны, но и романы, желая сблизитись правописію къ сроднымъ имъ народамъ, приняли буквы латинскіи и ввели орфографію этимологическую. Ктожь бы сказалъ видя слова **пѣанъ** или **кжнтъ**, що первое озвачаетъ “перо”, а второе “спѣвай”, но того догадается каждый, знающій по-латини, если прочитаетъ тѣ слова такъ, якъ они теперь пишутся: именно *penă, cântă*. Этимологическая правопись переведена строго у Румуновъ, а изученіе ея не мало стоитъ труда. ¹¹ | ¹² Для звука въ кирилловскомъ письмѣ, що-то въ родѣ нашего **ы** въ выговорѣ Лемковъ въ словахъ сынъ, быкъ и т. д., есть теперь у румуновъ даже три буквы, именно *ă, ȩ, ȳ*, такъ що они давныи **пърці, вѣдѣ, рѣтѣндѣ** пишутъ теперь *părti (partes), vȩdŭ (video), rȳtundŭ (rotundus)*. Для давного звука **ж**, который опять такъ произносится якъ въ Марморашскомъ на Угро-руси произносятся *ы*, затѣмъ еще глухше, нежели Лемки свое **ы**, — имѣють румуны къ распорядимости всѣ самогласныи альфавета, и когда давнѣйше писали **ижне, пѣижнтѣ, жипѣратѣ, фжнтжнтѣ, сжнтѣ** пишутъ сегодня *mane (завтра), pământu (земля), împeratŭ (царь), fântăna (крыница), sânt (суть)*, понеже тѣ слова происходятъ отъ латинскихъ *mane, pavimentum, imperator, fontana, sunt* и прч. Звукъ **я** съ начала словъ пишутъ румуны разъ **é** на пр. *éra* (япа, кобыла лат. *equa*), разъ **ia** на пр. *iadŭ* (ядъ, пекло, церк. адъ). Звукъ **к** пишутъ разъ **с**, разъ **ch** н. пр. *casa (chata)* и *chedru* (кедръ). — Букву **h** произносятся разъ якъ **г** на пр. *hamulŭ* (слав. гамулецъ), а разъ якъ **х** н. пр. *heruvimŭ* (херувимъ). Двойного **е** у нихъ нѣтъ, якъ у нашихъ фонетиковъ, хотя и у нихъ **е** съ начала слова и въ серединѣ по

самогласныхъ читается якъ **je**, а впрочемъ якъ **e**, на пр. *este* (читай *jeste*, есть); *elinescǔ* (чит. *jelinesk*, елинскій); *femeesku* (чит. *femejesk*, женскій); *ela scrie* (чит. *jela skrie*, она пишетъ), а опять *ferbinte* (чвт. фербинте, горячій); *fericire* (чит. ферічіре, счастливый).

Сообразивши все то, всякій признати долженъ, що наша правопись въ сравненіи съ вы¹² | ¹³ше наведенными самая простѣйшая, а ставити вопросъ: якъ научити нашу дитину: гдѣ она должна писати **ѣ**, а гдѣ стисненное **о** или **е**, гдѣ **ы** а гдѣ **и** (бо вотъ и все, що трудности дѣлаеть), можетъ лишь такіи ученый, который, якъ видно, съ настоящою методою науки языковъ въ народныхъ школахъ совсѣмъ не обзнакомятъ. Якъ безъ изученія цѣлыхъ сотокъ или десятокъ словъ на-изусть изъ хорошо составленныхъ учебниковъ языковыхъ *Ioc. Леманна* или *Ioc. Гейнриха* нѣмецкіи, а даже наши дѣти а то середнихъ способностей, приучаются въ теченіи четырехъ лѣтъ довольно хорошо нѣмецкого языка – такъ можетъ русская дитина въ теченіи четырехъ лѣтъ научиться, правильно писати на матерномъ языкѣ. Слѣдуетъ лишь составить отвѣтныи учебныи книги, учителя должны совѣстно и прилѣжно молодежь въ граматичѣ и правописи упражняти, а не будетъ потребности хвататись за фонетику, которую въ виду того, що живой языкъ постоянно смѣняется, въ теченіи якихъ пятидесяти лѣтъ, опять другою правописію заступити будетъ нужно, между-тѣмъ якъ этимологическая правопись на вѣки намъ остати можетъ. Та послѣдняя имѣетъ и то преимущество, що посредствомъ ней прочіи славяне далеко легче и скорше нашъ языкъ понимаютъ и его учатся, о чомъ я не разъ и не два имѣлъ случайность убѣдиться.

Фонетика у насъ то на дѣлѣ напастъ и ничего больше. Если въ пользу ея нѣтъ якихъ скрытыхъ высшихъ политическихъ цѣлей, съ которыми однако приклонники ея явно не выступаютъ, то навѣрно иной пользы она не при¹³ | ¹⁴носитъ, лишь ту, що, якъ одинъ фонетикъ, припертый къ стѣнѣ противникомъ фонетики въ защитѣ ея сказалъ: “При правописи фонетической меньше паперу выходитъ и меньше чернила выписуется” ... Только-жь и всей пользы!...

Примітка до с. 5:

*) **s** = cum, **s** = de, **z** = изъ, ex.

Вихідні дані: Не напастъ ли то? Нѣсколько словъ о фонетическомъ и этимологическомъ правописаніи написалъ А. П. Ш. – [Львовъ:] Изданіе редакціи «Нового Пролома»[, 1887]. – 14 с.